

Многие из бандитов, которые бежали, обернулись и наблюдали за битвой издали. Они боялись получить наказание по возвращении. Что, если Цао Нин и другие победят? Им не будет слишком сложно бежать, даже если Цао Нин проиграет. Если они разбредутся, противнику будет сложно их поймать?

Они рассеялись вокруг, не сводя взгляда с Цао Нина и банды.

Цао Нин твердо смотрел на молодое лицо своего противника. Ему всё еще было трудно поверить, что этот молодой человек, чуть младше его, может победить почти всех его людей.

Сквозь стиснутые зубы он спросил: «Кто вы, сэр?»

Ай Хуэй держал безразличное лицо, словно не заботясь о том, что его окружали. «Я Ай Хуэй».

Цао Нин широко открыл глаза. Наконец он понял, почему этот парень выглядел таким знакомым.

Молниеносного клинка знали и в Небесах, и в Нефритовом Лесу. Когда-то Цяо Нин им восхищался.

Выступление Ай Хуэя в битве в Хвойном Городе было восхитительным даже для тех, кто его осуждал.

Сложный взгляд мелькнул по лицу не только его, но и других бандитов. Они все видели записи и знали о прошлых достижениях Ай Хуэя.

Только после матча они поняли, что способности Ай Хуэя намного выше, чем на записях.

Репутация человека похожа на тень дерева - никогда не исчезает. Ай Хуэй показал потенциал стать лидером Хвойной Фракции.

Если не он их лидер, то кто?

Цао Нин глубоко вздохнул, подавляя свою кровожадность. Он сказал тихим голосом: «Молниеносный Клинок, зачем делать Травяных Бандитов своим врагом?»

Ай Хуэй посчитал это забавным, но не подал виду. Вместо этого он спросил: «А зачем преграждать мне путь?»

Цао Нин вспомнил свои предыдущие действия и почувствовал, что всем стало неудобно.

Размышляя о сигнале помощи, он понял, что это, должно быть, из-за конфликта Ай Хуэя с подчиненными. Но никто из тех, кто призывал к помощи, не выжил, поэтому он не смог точно знать, что произошло до его прибытия.

Он не против потерять небольшую команду. Проблемная часть заключалась в том, что они обидели сильного бойца. Другие были просто пушечным мясом. В этом грязном мире, где люди похожи на траву, простое пушечное мясо легко заменить. Он был более взволнован, потому что умерший лидер команды был ценен.

Он спросил тем же низким голосом: «Это недоразумение, но зачем убивать их всех? Мы знаем о Молниеносном Клинке, и, если бы команда узнала о вашей личности, они бы не создали вам

проблем».

Ай Хуэй посмотрел на него, прежде чем ответить, несколько насмешливо: «Это не то, что сказал ваш благородный подчиненный. Убейте если будет сопротивляться – примерно такими были его слова. Если подумать - их убийство - единственный выход».

Цао Нин резко ответил: «Похоже, вы и не хотели решать недоразумение. В таком случае нам придется поговорить нашими мечами и сражаться до конца!»

«До конца?» Ай Хуэй кивнул. «Хорошо, я и не говорил, что хочу решать это недоразумение. Меня также не интересуют ваши слова. Я просто хочу сообщить кое-что».

Он медленно осмотрел бандитов проницательным взглядом

«Я, Ай Хуэй, направляюсь в город Асакуса, чтобы посетить старшую Миньсю. Те, кто мешают моему пути, умрут, и те, кто меня остановят, будут убиты. Старшая Миньсю остается в стороне от мирских дел, поэтому тот, кто пытается причинить ей вред, должен будет встретиться со мной, я буду делать всё, что нужно, чтобы найти и уничтожить всю его семью. Просто чтобы все знали!»

Последнее предложение, казалось, эхо, поднимаясь по спирали, заставляя присутствующих побледнеть.

Тишина.

В глазах Цао Нина раздался зловещий блеск, когда он тихо пробормотал: «Значит, вы здесь ради неё...»

На лицах других появился мстительный вид.

Ай Хуэй внезапно опустил голову и рассмеялся. «Вот и всё, что мне нужно было знать, это был тест».

С широкой улыбкой, тело Ай Хуэя быстрым движением направилось к Цао Нину.

Ай Хуэй предпочел бы ошибиться.

У травяных бандитов действительно планы на Миньсю!

Раньше у него не было к ним злобы. Но закон джунглей стал еще более прямым и кровавым.

Вражда между Травяными Бандитами и Представительством Глубокого Моря сыграла свою роль.

Для Ай Хуэя это было ничто. На стороне они добра или зла, это не имело к нему никакого отношения. Он не должен определять судьбы других. Ему не нужно править миром.

Его мир был очень маленьким, и в нем было всего несколько человек.

Таковы были его отношения с бандитами. До этого они не были ни друзьями, ни врагами и не имели ничего общего друг с другом.

Но старшая Миньсю была в его маленьком мирке, поэтому тот, кто сделал её своим врагом, получает и Ай Хуэя в придачу.

Он никогда не мог простить тех, кто пытается нанести вред его старшей. Нет, вместо того, чтобы не прощать, он не мог скрывать свое отвращение.

Он редко показывал такие сильные эмоции, но, когда его мир затронут, он просто не мог контролировать ненависть внутри.

Это так, он эгоистичный и ограниченный.

Он похож на скупого хозяина, охраняющего любую бесплодную землю. Он просто никто и никого не терпит.

Но как только на его землю посягают, контратака Ай Хуэя была исключительно жестокой и безрассудной.

Цель Ай Хуэй никогда не была такой решительной. Он просто хотел убить каждого из них прямо сейчас.

Цао Нин бросился вперед с рычанием. Элементальная энергия внутри его тела кипела. Раньше Ай Хуэй был скользким, как таракан, и Цао Нин не мог даже поцарапать его. Он мог только наблюдать, как он ускользает и убивает его людей. Естественно, что в его сердце вспыхнуло пламя.

Прямо сейчас, Ай Хуэй решил встретить силу силой. У них было преимущество с точки зрения числа, и независимо от того, насколько силен Ай Хуэй, он не Мастер.

Цао Нин практиковал [Три Топора Солнца Аоки]. Он высокий и крепкий, что подходит для этого абсолютного искусства. Практически каждое поколение семьи Цао служило в дивизии Травы Смерти.

Цао Нин держал в руках два внушительных топора.

Его ходы были хорошо контролируемы, каждый топор излучал много зеленого света. Эти зеленые огни были твердыми и сильными. Лучи меча Ай Хуэя падали на них, но только искры выбивались. Его лучи не могли нанести им урона.

Кроме того, свет не рассеивался, Цяо Нан был постоянно покрыт зеленым пламенем, которое становилось все более густым.

Ай Хуэй последовательно выполнял разные ходы, но не смог стряхнуть эти плотные зеленые огни.

Некоторые другие приближались чтоб окружить Ай Хуэя.

Один из них приблизился к Ай Хуэю на двадцать метров, прежде чем бросить горсть семян. Чтобы не привлечь внимание Ай Хуэя, он не стрелял прямо в него. Вместо этого семена медленно скользили к нему, как круги на воде.

Другие начали атаковать.

Внезапно элементалист, который тщательно контролировал семена, вздрогнул, словно заметив скрытую в траве змею.

Холодный воздух пронесся по его затылку. С его богатым боевым опытом он просто знал, что у него проблемы. Нехорошо!

Рукой, он быстро похлопал себя по шее, но шеи уже и не было.

Луч меча размером с ладонь пронесся мимо.

Голова упала на землю.

Семена потеряли контроль в воздухе и взорвались.

Цао Нин, который был окружен зелеными огнями, закричал: «Старые пять!»

В этот момент он понял, что всё идет по плану Ай Хуэя!

Ай Хуэй давно понял их тактику

Цао Нин отвлекает врага, а остальные - атакуют. Эта стратегия довольно простая. Ай Хуэй притворился, что не понял этого.

[Шесть Лун] были как тихий убийца, наносили смертельные удары.

Свежая кровь снова разлеталась повсюду, но области атаки были разными. Некоторые были ранены в шею и сердце, а другие в своих жизненно важные органы.

Цао Нин почувствовал опасность и запах смерти. Даже в ночь кровопролития, аура смерти не была такой интенсивной и ощутимой.

Он умрет здесь сегодня, подумал он внезапно.

«Молниеносный клинок», несмотря на то, что он хорошо знал это имя, Цао Нин с восхищением о нём думал.

Лу Миньсю была их врагом, а также вся семья Лу. Любой может стать врагом в этом хаотическом мире. Кто может полностью изолировать себя? Белая ткань, окрашенная кровью, уже не белая ткань.

Им нужно отомстить! Им нужно жить!

Цао Нин был упрям. Будучи преисполнен решимости бороться, элементарная энергия внутри его тела вздымалась, он бросил топоры в сторону Ай Хуэя со всей своей силой. Трещины начали появляться на их поверхности, ослепительный зеленый свет просиял.

На лице Цао Нин появилась беззаботная улыбка. Он, наконец, умрёт!

Умереть за дело... Это стоит того!

Сяоман, живи!

Он схватил топоры, его плоть разорвалась, сантиметр за сантиметром, но он, казалось, ничего не чувствовал. Он использовал всю силу, которой обладал, когда свежая кровь распылялась. Два топора все ближе и ближе.

[Три топора солнца Аоки] будет последним ударом.

[Уничтожение двух солнц].

Наверху раздался странный звук меча, и движения Цао Нина стали медленными. Он отвлекся, и его глаза замерли.

[Звон меча]!

Придя в себя, Цао Нин увидел, что его зеленые огни уже взорвались.

Его последняя мысль перед тем, как его проглотил безграничный зеленый свет, была такова:

«Какая жалость ...»

<http://tl.rulate.ru/book/2193/324365>